

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ ДОПРОСОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ НКВД ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Р.А. Майорова, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-1-125-128

Аннотация. В статье будут рассмотрены основные методы, используемые НКВД при допросах, такие как физическое и психологическое насилие, угрозы и шантаж, использование лживых обвинений и другие. Будет проведен анализ эффективности этих методов и их влияния на исход дела. Также в статье будет рассмотрено влияние деятельности НКВД на общественное сознание и менталитет советского общества. В заключение статьи будет дана оценка методов и приемов допросов НКВД.

Ключевые слова: НКВД, большой террор, суд, чекисты, политические репрессии, преступления, шантаж, допрос, обвинение, пытки, массовые репрессии, арест.

НКВД, Народный комиссариат внутренних дел, был одним из самых могущественных и жестоких органов власти в Советской России. Он был ответственен за множество функций, включая расследование уголовных дел, аресты, допросы и принудительное привлечение к ответственности граждан. В данной статье будет проведен анализ методов и приемов допросов, используемых НКВД при расследовании уголовных дел.

Исторический контекст.

10 января 1939 года И.В. Сталин в ответ на тысячи жалоб, информируя шифровкой секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, наркомов внутренних дел, начальников УНКВД о работе по борьбе с «вражеской деятельностью», сообщал: «ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов-крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным, как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается, как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение

оставшихся на воле заговорщиков, – следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показывает, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа...

Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразужившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, райкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим объяснением» [1].

Согласно пометкам на архивном экземпляре, машинописные копии посланы: Берия, Щербакову, Журавлеву, Жданову, Вышинскому, Голякову, и другим (всего 10 адресатов).

Начало 1937 года ознаменовалось ростом массовых процессов в Москве, а вслед за столицей и в других городах и республиках Советского Союза.

Ежов Н.И. (Народный комиссар внутренних дел СССР с 26 сентября 1936 года по 24 ноября 1938 года), выполняя данное им обещание И.В. Сталину «искоренить в текущем году вредительство», усилил влияние НКВД на все стороны жизни общества, резко увеличив число и арестов, и процессов, и признаний «личного участия в контрреволюционных, правотроцкистских» и иных организациях.

Машина репрессий была пущена на полный ход: за один год пребывания Н.И. Ежова в НКВД число арестованных выросло в десять раз.

Под изощренными пытками люди давали ложные показания, клеветали на себя, товарищей по работе, соседей по коммунальной квартире.

В юриспруденции внедрялись не известные ранее ни в одной стране акты, утвержденные Президиумом Верховного Совета и скрепленные подписью его председателя М.И. Калинина, определявшие высшую меру наказания – расстрел – за доношительство. В обществе активно действовала широко разветвленная сеть доносчиков и «стукачей». Люди из-за страха быть арестованными и расстрелянными по первому требованию давали ложные показания на невинных, честных сограждан, оговаривали их.

Нередко аресты велись массовым порядком – по спискам.

Доношительство вкупе с усердием НКВД привело к тому, что почти в каждой республике и области, в районах, на больших предприятиях «обнаруживались» различные «центры троцкистско-зиновьевского блока», «повстанческие штабы», «подпольное бюро» с руководителями.

Зачастую суды не успевали вершить судопроизводство - число готовых расследований и «признаний» росло не по дням, а по часам. Время заседаний судов сокращалось до нескольких минут.

Так, суд над известным деятелем партии, членом Политбюро ЦК ВКП(б) Я.Э. Рудзутаком длился двадцать минут [2].

Из 139 членов ЦК и кандидатов в члены ЦК, избранных на XVII съезде партии

ВКП(б) (проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 года) было расстреляно 98 человек – 70%. Из 1956 делегатов XVII съезда репрессировано 1108 человек.

Аресты совершались без санкции прокуроров: людей хватили на улице, на предприятиях, в домах и квартирах, в театрах, в поездах и санаториях.

Особенно страшным по репрессиям стал 1937 год. Наряду с арестами колхозников, рабочих, сельской и городской интеллигенции репрессиям подверглась «верхушка» партийного и государственного аппарата: члены и кандидаты Политбюро ЦК ВКП(б), наркомы, директора крупнейших предприятий, депутаты Верховного Совета, члены ВЦИК, ответственные работники наркоматов, главков, банков, юстиции.

Более того, Постановлением ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г. дополнительно были установлены изъятия по делам о вредительстве и диверсиях. Срок вручения обвинительного заключения был также сокращён до одних суток до суда и отменено кассационное обжалование.

Методы и приемы допросов, используемых НКВД при расследовании уголовных дел.

Во время допросов НКВД из людей пытались выжать все, что нужно было для обвинения их во вредительстве и контрреволюционной деятельности.

Пыткам подвергались все без различия на социальный статус: от простых советских колхозников до заместителей председателей Совнаркомов союзных республик, председателей ЦИК союзных республик, народных комиссаров просвещения союзных республик, секретарей ЦК КП(б) союзных республик, председателей совнаркома союзных республик, председателей Верховного суда союзных республик.

Люди подвергались зверскому избиению на допросах, издевательствам в камерах, длительному пребыванию в карцере.

Особо стойких следователи грозили отдать в руки «мастеров заплочных дел», намекая на преисподнюю внутренней тюрьмы НКВД – пыточную, где, по их

словам, «заставят говорить даже мертвых».

Допросы осуществлялись один за другим, обычно заканчиваясь под утро сильными избиениями; и так из дня в день, из ночи в ночь, - и все ради того, чтобы обвиняемые подписали заранее подготовленные и одобренные руководством НКВД протоколы допросов.

Избиения менялись обливанием водой, пытками, карцером, ночными допросами, перекрестными допросами, очными ставками после бессонных ночей.

Зачастую те, кто вчера сами «выбивали» показания, сегодня испытывали на себе проверенные на людях «методы» допросов.

В районы и области союзных республик спускались планы по арестам. Так, органы Витебской области Белоруссии обязаны были в короткий срок арестовать не менее 3000 человек. Аресты велись по спискам, составленным на основании доносов, подозрений, национальной принадлежности, что вынуждало следователей составлять ложные протоколы допросов, «выбивая» показания из арестованных. В конце 1937 года – начале 1938 года в Минске шли повальные аресты днем и ночью. Тюрма оказалась забитой до отказа, так как за сутки число арестованных достигало 80-100 человек.

Достаточно было одного письменного доноса, чтобы человек был осужден по I категории (высшая мера наказания).

В камерах, чаще всего в одиночках, доведенные пытками и издевательствами до изнеможения, потери сознания, арестованные пытались покончить жизнь суицидом.

Далеко не каждый арестованный мог выдержать затяжные избиения и издевательства и после первых допросов давал нужные следствию показания.

К арестованным применялись испытанные «методы» допроса:

- арестованные стояли по 18-20 часов, что вызывало отек ног, их распухание и жестокие боли;

- непрерывные приседания, от которых боль разливалась по всему телу;

- избиения резиновыми палками.

Таким образом, использование физического насилия, пыток, избиений и угроз были основными методами допросов НКВД. Подозреваемые были лишены права на защиту и вынуждены признавать себя виновными в преступлениях, которые они не совершали. Психологическое давление, угрозы близким и обман также использовались для слома воли подозреваемых.

Влияние деятельности НКВД на общественное сознание и менталитет советского общества.

Деятельность НКВД оказала значительное влияние на общественное сознание и менталитет советского общества. НКВД было основным органом политической репрессии в Советском Союзе, и его деятельность привела к созданию атмосферы страха и подозрительности среди граждан.

Массовые аресты, травматические допросы, тюремные условия и казни стали частью повседневной жизни советского населения. Это привело к формированию коллективного страха и недоверия к окружающим, а также к самоцензуре и подавлению свободы слова.

Деятельность НКВД также повлияла на менталитет советского общества, создавая атмосферу мистики и тайны вокруг органов государственной безопасности. Люди боялись высказывать свои мнения и выступать против власти из-за опасения быть арестованными и подвергнутыми пыткам.

Эти факторы сильно повлияли на общественное сознание, формируя у людей чувство беспомощности и отчаяния, а также приводя к развитию коллективной травмы и посттравматического стрессового расстройства.

Таким образом, деятельность НКВД оказала глубокое и долгосрочное влияние на общественное сознание и менталитет советского общества, оставив след в психологии и поведении людей на десятилетия вперед.

Заключение.

Методы и приемы допросов, используемые НКВД при расследовании уголовных дел, были чрезвычайно жестокими и нарушали все нормы прав человека.

Они стали символом нарушения прав и свобод граждан, что продолжает вызывать общественное недовольство и критику.

Современная Прокуратура относится к методам и приемам допросов, используемыми НКВД в СССР отрицательно. Многие из этих методов являются нарушением прав человека и не соответствуют современным стандартам правосудия.

Современная Прокуратура стремится к соблюдению законности и защите прав граждан, в том числе и при проведении

допросов. В настоящее время в Российской Федерации действует законодательство, которое регулирует порядок проведения допросов и запрещает использование физического и психологического насилия, угроз и шантажа.

Кроме того, современная Прокуратура осуществляет контроль за деятельностью правоохранительных органов и борется с проявлениями нарушений прав граждан при проведении допросов.

Библиографический список

1. АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145-146.
2. Сульянов А. Арестовать в Кремле. О жизни и смерти маршала Берия: Повесть. – Мн.: Маст. літ., 1991. – 368 с.

ANALYSIS OF INTERROGATION METHODS AND TECHNIQUES USED BY NKVD IN CRIMINAL INVESTIGATION

R.A. Mayorova, Student
Kazan (Volga region) Federal University
(Russia, Kazan)

***Abstract.** The article will examine the main methods used by the NKVD in interrogations, such as physical and psychological violence, threats and blackmail, the use of false accusations and others. An analysis of the effectiveness of these methods and their impact on the outcome of the case will be conducted. The article will also consider the influence of the NKVD's activities on the public consciousness and mentality of Soviet society. In conclusion of the article, an assessment of the methods and techniques of interrogations of the NKVD will be given.*

***Keywords:** NKVD, great terror, court, chekists, political repression, crimes, blackmail, interrogation, accusation, torture, mass repression, arrest.*